

**A. V. ЧАЯНОВ – ЗАЩИТНИК ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА И
КООПЕРАЦИИ**

A. V. ČAJANOV – ZAŠTITNIK RADNOG SELJAŠTVA I KOOPERACIJE

Ольсевич Юрий Яковлевич¹

Худокормов Александр²

JEL Classification: A10; B20, B52

Review

Primljeno / Received: May 20, 2015

Prihvaćeno / Accepted: May 30, 2015

Sažetak

U radu se objašnjavaju osnove teorije organizaciono-proizvodne škole (N. D. Kondratijev, L. N. Litošenko, L. H. Jurovski i dr.) koja se razvila u Sovjetskom savezu u doba ortodoksnog marksizma kao nemarksistički pravac. Ona je ostvarila zapažene rezultate u razvoju ekonomske teorije, a takođe i nove ekonomske prakse. Tu spada i takozvana organizaciono-proizvodna škola (H.П. Макаров, А.Н. Минин, А.А. Рыбников, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев и др.). Škola je nastala u još u predrevolucionarnom periodu vezano s brzim rastom seljačkih kooperacija, ali je dostigla vrhunac teorijski i praktični u periodu NEPA.

Key words: *ekonomska teorija, organizaciono-proizvodne škole, seljačka kooperacija,*

Abstract

The paper explains the basic theory of organizational and productive school (ND Kondratieff, Litošenko LN, LH Jurovski, etc.) That developed in the Soviet Union at the time of orthodox Marxism as a non-Marxist direction. It has achieved significant results in the development of economic theory, as well as new economic practices. This includes the so-called organizational and production schools (NP Makarov, AN Minin, AA Rybnikov, AV Čaïnov, AN Čelincev etc.). The school was founded the prerevolutionary period in connection with the rapid growth of farmers' cooperatives, but it reached its peak theoretical and practical during NEPA.

Key words: *economic theory, organizational and productive school, farmers' cooperatives.*

¹ Главный научный сотрудник Центра методологических и историко-экономических исследований Института экономики РАН

² Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

Период 1920-х гг. не случайно именуют «золотым веком» экономической мысли в СССР.

Господство ортодоксального марксизма, представленного столь громкими именами, как Н.И. Бухарин, Г.М. Кржижановский, Е.А. Преображенский, Г.Я. Сокольников, тогда еще не исключало развития альтернативных течений. В науке много и плодотворно трудились экономисты, считавшие себя марксистами, но не входившие в коммунистическую партию, — В.А. Базаров, А.А. Богданов. Существовали направления немарксистской мысли, чьи представители (Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Литошенко, Л.Н. Юровский и др.) добивались выдающихся результатов в развитии как экономической теории, так и новой хозяйственной практики.

К числу последних направлений относится и так называемая организационно-производственная школа (Н.П. Макаров, А.Н. Минин, А.А. Рыбников, А.В. Чаянов, А. Н. Челинцев и др.). Школа возникла еще в дореволюционный период в связи с быстрым ростом крестьянских кооперативов, но пик ее практической и творческой деятельности приходится на период нэпа.

Признанным лидером организационно-производственной школы, автором ее основополагающих идей стал крупный русский экономист Александр Васильевич Чаянов (1888–1937). Биографы называют А.В. Чаянова одним из последних энциклопедистов. Действительно, наряду со специальными экономическими работами, библиографический список которых насчитывает более 200 наименований, его перу принадлежат несколько книг по истории Москвы и ее окрестностей, искусствоведческие исследования, пять повестей в стиле социальной утопии и фантастики, сборник стихов и, наконец, детективный сценарий, по которому в 1928 г. был поставлен фильм «Альбидум».

А.В. Чаянов родился 17 (29) января 1888 г. в Москве. Его отец — крестьянин по происхождению — мальчиком пошел работать на ткацкую фабрику, со временем став компаньоном хозяина, открыл собственное дело. Мать А.В. Чаянова происходила из культурной образованной семьи, была в числе первых выпускниц Петровской земледельческой и лесной академии.

Видимо, под влиянием матери А.В. Чаянов поступил в 1906 г. в Московский сельскохозяйственный институт (так называлась тогда Петровская академия). Среди учителей Чаянова выделялись крупнейшие специалисты-аграрники, профессора И.Н. Худяков, А.Ф. Фортунатов, Д.Н. Прянишников. С Петровской академией связана вся жизнь А.В. Чаянова. Здесь он прошел долгий многотрудный путь от студента до ведущего профессора, ученого с мировым именем.

Уже в дореволюционный период А.В. Чаянов совершил ряд ознакомительных поездок в страны Западной Европы, что значительно расширило его кругозор. В 1910 г. он был оставлен для подготовки к преподавательской работе при кафедре сельскохозяйственной экономики. С этого времени регулярно выходят его научные труды по теории крестьянского хозяйства и кооперации. С кооперативным движением связана и общественно-политическая

деятельность Чаянова: с 1915 г. он непреременный участник высших органов российской кооперации, именно кооперативное движение выдвигает его осенью 1917 г. на пост товарища (заместителя) министра земледелия в последнем составе Временного правительства.

А.В. Чаянов никогда не состоял в какой-либо политической партии. В революционный период он и его единомышленники пытались превратить кооперативные организации в самостоятельную силу (не только экономическую, но и социально-политическую).

Первые годы после Октябрьской революции сотрудничество с правительством большевиков давалось Чаянову не без проблем — он не мог принять проводившегося тогда курса на огосударствление кооперации. Тем не менее уже с 1919 г. Чаянов весьма активно работает в Народном комиссариате земледелия, готовит план восстановления сельского хозяйства, возглавляет научный семинарий по сельскохозяйственной экономике и политике. В 1922 г. на базе семинария организуется крупный научно-исследовательский институт, руководство которым поручается А.В. Чаянову. В 1922–1923 гг. Чаянов совершает полугодовую зарубежную командировку, посещает США, Германию, лично знакомится с ведущими зарубежными учеными-аграрниками. По возвращении из командировки продолжает работу в Наркомземе, много сил отдает преподавательской работе, руководит институтом сельскохозяйственной экономики. Нэповский период (до 1927 г.) — наиболее плодотворный в жизни ученого, именно тогда вышли его основные обобщающие труды «Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий» (1922), «Организация крестьянского хозяйства» (1925), «Краткий курс кооперации» (1925), «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» (1927).

После дискуссии о дифференциации крестьянства (1927) и в связи с начавшейся политикой свертывания нэпа на Чаянова обрушиваются первые несправедливые гонения. Он обвиняется в стремлении увековечить неэффективное мелкое, крестьянское хозяйство, позднее его назовут «неонародником» и идеологом кулачества. В 1928 г. ученый был вынужден покинуть пост директора института сельскохозяйственной экономики.

1 июля 1930 г. А. В. Чаянов арестовывается по делу о вымышленной «Трудовой крестьянской партии». В тюрьме он продолжает работать, создает рукопись «Внутрихозяйственный транспорт. Материалы к пятилетке 1933–1937 гг.», пишет монографию по истории западноевропейской гравюры. После четырех лет тюремного заключения Чаянова отправляют в ссылку в Алма-Ату, где он несколько лет работал в республиканском комиссариате земледелия, преподавал в сельскохозяйственном институте. В марте 1937 г. А. В. Чаянов был вновь арестован, 3 октября приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян. Имеются свидетельства, что и в ссылке он продолжал работать над рукописью исторического романа «Юрий Суздальский», судьба которой до сих пор неизвестна.

В методологическом отношении концепция А.В. Чаянова вобрала как отечественные, так и зарубежные источники. Сам Чаянов числил среди своих предшественников автора «Домостроя» Сильвестра, первых российских агрономов-экономистов А. Болотова, Д. Шелехова; некоторые идеи о мелком крестьянском хозяйстве позаимствованы им у аграрников России начала XX в. В. Косинского, А. Фортунатова, наконец, кооперативные теории Чаянова близки концепциям А. Чупрова, М. Туган-Барановского, С. Прокоповича.

Зарубежными предшественниками Чаянова принято считать немецких экономистов Т. Гольца, Ф. Эребо, швейцарского аграрника Э. Лаура. Их теории, в которых сформулированы принципы эффективного хозяйствования на крупных капиталистических фермах, Чаянов творчески переработал для условий семейно-трудовых хозяйств в России. Большое влияние на взгляды Чаянова оказали также работы немецких экономистов И. Тюнена, А. Вебера по рациональному размещению производительных сил в масштабе региона, народного хозяйства в целом.

Всю совокупность теоретических воззрений А.В. Чаянова можно условно разделить на три основные части: концепцию трудового хозяйства отдельной крестьянской семьи, теорию крестьянской кооперации, теорию организации аграрного сектора в целом.

Россия на рубеже XIX и XX вв. имела одну из сильнейших в мире школ аграрно-экономической мысли (В.А. Косинский, А.А. Мамутов, А.А. Кауфман, А.И. Чупров, Ф.А. Щербина, А.И. Хрящева и др.).

Дискуссии, которые велись в СССР в 1920-е гг. по проблемам развития сельского хозяйства, в том числе с участием экономистов организационно-производственной школы, были продолжением ожесточенных дореволюционных споров о путях развития российской деревни.

До Октябрьской революции 1917 г. земельный вопрос в России стоял необычайно остро, по сути, был главной движущей силой самой революции и гражданской войны. Раздел помещичьих земель и «осереднячивание» деревни, как считалось, дало лишь временное решение проблемы, поскольку из-за роста крестьянского потребления «товарная продукция» зерна сократилась вдвое, а дифференциация крестьянства продолжалась, хотя и на новой основе.

Выдвинутый Лениным в 1923 г. призыв смотреть на социализм как на «строй цивилизованных кооператоров» был важным социально-политическим лозунгом, но по существу он означал призыв к пересмотру всей системы марксистских взглядов на крестьянство (а также и на других мелких товаропроизводителей).

Принципиально новый взгляд на крестьянское хозяйство дал А.В. Чаянов. Он теоретически и на огромном фактическом материале доказал, что собственность типичного среднего крестьянского хозяйства является не «буржуазной», а семейно-трудовой. Семейно-трудовое хозяйство способно «встраиваться» в самые различные социально-экономические системы. Тем

самым Чаянов еще в 1920-е гг. дал четкий ответ на вопрос, который до сих пор не может решить западная историко-экономическая и социально-экономическая мысль (например, Ф. Бродель, Р. Хейлбронер): как разграничить понятие рынка и понятие капитализма?

В российской аграрно-экономической литературе давно разрабатывалась концепция трудового крестьянского хозяйства, исследовался ряд особенностей «поведения» этого хозяйства на рынке. Однако оставалось неясным главное — в чем отличие мотивации поведения этого хозяйства от поведения хозяйства частнокапиталистического?

Неоклассическая теория предлагает «закрывать глаза» на специфику поведения крестьянских хозяйств и считать, что эти хозяйства, как и капиталистические фирмы, стремятся максимизировать чистый доход (прибыль) и минимизировать издержки. Но тогда остается непонятным, как эти хозяйства способны оставаться на рынке и даже развиваться при длительном отсутствии чистого дохода.

Марксистская теория приписывала крестьянскому хозяйству «двойственную природу» — частного хозяина и труженика, которого этот хозяин эксплуатирует. Такая «самоэксплуатация» позволяет крестьянству существовать на грани выживания, но блокирует прогресс в сельском хозяйстве и порождает социально-политическую неустойчивость крестьянства, его «шатание» между капитализмом и социализмом, его постепенное расслоение. Исследования Чаянова показали, что семейно-трудовое крестьянское хозяйство — это вполне здоровый особый организм, существующий и развивающийся по своим внутренним законам на протяжении многих сотен лет. «Мотивацию хозяйственной деятельности крестьянина мы принимаем не как мотивацию предпринимателя, получающего в результате вложения своего капитала разницу между валовым доходом и издержками производства, а скорее как мотивацию рабочего, работающего на своеобразной сдельщине, позволяющей ему самому определять время и напряжение своей работы»³. Исходя из природы крестьянского хозяйства, Чаянов развил два основных понятия: трудопотребительский баланс хозяйства и его организационный план. Трудопотребительский баланс выражает руководящий принцип крестьянского хозяйства — стремление уравновесить жизненные потребности семьи с равномерным и полным использованием ее трудового потенциала в течение всего года, с ориентацией на максимизацию не чистого, а валового дохода. Конечной целью семейно-трудового крестьянского хозяйства выступает не накопление, а потребление, ему подчинено и наращивание в этом хозяйстве средств производства (земли, скота, построек, орудий труда и др.). Организационный план крестьянского хозяйства выражает понимание крестьянином взаимосвязи целей и средств его хозяйственной деятельности. План

³ Чаянов А.В. Избранные произведения. М., 1989. С. 305.

² Там же. С. 205.

включает: выбор направлений хозяйства и его отраслевой структуры, соизмерение объема работ и имеющихся трудовых и иных ресурсов, разделение продукции на потребляемую внутри хозяйства и реализуемую на рынке, баланс денежной выручки и расходов.

Концепция организационного плана и трудопотребительского баланса Чайнова позволила ему объяснить ряд парадоксов в развитии крестьянского хозяйства дореволюционной России. Так, эмпирические материалы, собранные при анализе крестьянского льноводства и картофелеводства, показывали, что эти трудоемкие культуры давали очень малую чистую прибыль, а потому почти никогда не получали большого распространения в хозяйствах предпринимательского типа. Напротив, малоземельные крестьяне разводили их весьма широко, так как, теряя в размере чистой прибыли, получали возможность расширить объем применяемого в собственном хозяйстве труда и сократить сезонную безработицу. Неприменимостью предпринимательских, рыночных критериев² А.В. Чайнов объяснил и низкий уровень распространения в крестьянских хозяйствах высокопроизводительных молотилок. В данном случае труд крестьян, вытесняемый машиной, в условиях зимнего времени не мог найти себе никакого применения. Введение усовершенствованной машины не только не увеличивало общей суммы доходов крестьян, но уменьшало ее на величину ежегодной амортизации машины.

Кроме того, как отмечал Чайнов, крестьяне в годы неурожая, чтобы добиться хотя бы некоторой стабильности потребительских доходов, не снижали, а, наоборот, резко повышали предложение труда, благодаря чему зарплата в аграрном секторе России оказывалась обратно пропорциональной ценам на хлеб. В случае же улучшения рыночной конъюнктуры крестьянское хозяйство не увеличивало, а сокращало годовой фонд рабочего времени, чтобы облегчить условия труда и жизни. К числу парадоксальных ситуаций, объясненных Чайновым, относились также уплата крестьянами очень высоких «голодных аренд» (с целью загрузить во что бы то ни стало свободные рабочие руки); регулярная практика отхожих промыслов (они ослабляли собственное земледельческое хозяйство, но давали крестьянам возможность более равномерно распределить трудовые ресурсы по временам года). Таким образом, именно семейно-трудовая теория Чайнова сумела раскрыть смысл целого ряда экономических фактов, которые до нее не находили теоретического объяснения.

Исследованное Чайновым принципиальное различие в мотивации предпринимательских и семейно-трудовых хозяйств имеет отношение не только к сельскому хозяйству, но и ко всем мелким предприятиям в сфере производства и услуг, основой которых является труд членов одной семьи. Учитывая, что удельный вес таких хозяйств в общей занятости мирового хозяйства не сокращается, а, по некоторым оценкам, даже возрастает, сохраняется и «дуализм» рынка и всей экономики в целом. Современная техника и технология,

вопреки марксистским прогнозам, не понижает, а повышает абсолютную и относительную эффективность мелких хозяйств. Особую роль в этом играют инфрасистемы – электроэнергетическая, нефтегазовая, транспортная, водоснабжения, связи, информатики.

Труды Чайнова, еще с конца 1920-х гг. ставшие широко известными во всем мире, заложили научный фундамент для обширной литературы, посвященной аграрным проблемам вообще и социально-экономическим проблемам развивающихся стран в особенности.

Критики теории семейно-трудового крестьянского хозяйства Чайнова указывали на ее «статичность», абстрактную усредненность, оторванность от действительности. Однако именно на этом примере можно убедиться в высокой практической ценности теоретической абстракции, если она выведена научно. Книга Чайнова «Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий» (1922) получила международное признание как необходимое пособие при проведении аграрной политики в разных странах.

В России первый генеральный план Наркомзема на 1921/22 г. был разработан Чайновым (при участии Кондратьева и ряда других экономистов). Затем под руководством Кондратьева был разработан (и в дальнейшем утвержден Госпланом) перспективный план-прогноз развития сельского и лесного хозяйства на 1923/24–1927/28 гг. В основу была положена разработка условно-идеального прогрессивного типа трудового хозяйства по каждому из сельскохозяйственных районов (и подрайонов) с учетом видов сельскохозяйственной деятельности. Переход к этому типу гарантировал бы повышение рентабельности и объема производства. В плане-прогнозе указывались пути и методы государственной политики, призванные содействовать такому переходу (развитие товарно-денежных отношений, поддержка кооперации и прогрессивных технологий, законодательное регулирование землепользования и трудовых отношений и др.). Этот план-прогноз в основном себя оправдал.

Исходя из собственного понимания специфики крестьянских хозяйств, А.В. Чайнов внес существенный вклад в интерпретацию процессов их дифференциации. Здесь им активно применялось понятие демографических факторов дифференциации, суть которых такова: в недавно образовавшейся молодой семье (муж, жена, малолетние дети) соотношение едоков (e) и работников (p) крайне неблагоприятно (коэффициент e/p весьма велик). Это критический момент в развитии крестьянского хозяйства: продуктивность его относительно невелика, потребление на одного члена семьи и подушевая доходность крайне низкие. Проходит время, дети начинают подрастать, все большее их число становится сначала полуработниками, затем полноценными работниками, коэффициент e/p последовательно снижается и, наконец, достигает единицы. Это самый благоприятный в экономическом отношении период в жизни крестьянской семьи – без всякого применения наемного труда резко возрастают объем посевов, подушевые объемы продукции,

потребления и доходов. Максимальной является и экономия труда, денежных средств на бытовые нужды (жилье, отопление, приготовление пищи и т.д.). Но время идет, и у второго поколения начинают рождаться дети, постепенно начинается распад «большой семьи» на ряд малочисленных молодых семейств, с одним из которых живут нетрудоспособные родители. Соотношение едоков и работников вновь резко изменяется (коэффициент е/р растет), соответственно падают подушный посев, среднедушевое потребление и доход.

Демографические факторы обуславливают тот факт, что динамика трудового потенциала крестьянской семьи, подчиняясь процессу ее роста и распада, носит волнообразный характер. Таким образом, существенная часть имущественной дифференциации крестьянских хозяйств не носит социального характера. Это положение А.В. Чаянова, сформулированное им еще в дореволюционный период, активно использовалось в 1920-е гг. в критике прямолинейной трактовки процессов дифференциации в деревне, которой придерживались многие аграрники марксистского направления.

Построив и обосновав модель семейно-трудового крестьянского хозяйства, показав его высокую жизнеспособность, Чаянов разработал также программу разрешения его проблем и противоречий (применительно к условиям нэпа).

Чаянов доказал, что главная проблема крестьянства — это дробление земельных наделов и обусловлена она не эксплуатацией бедняков кулаками, а самой природой семейно-трудового хозяйства. Взросление детей вначале усиливает трудовой потенциал семейного хозяйства, но затем приводит к образованию новых семей, разделу земли и появлению избытка рабочих рук. С этим связаны и другие проблемы — низкая эффективность значительной части крестьянских хозяйств, их неспособность применять прогрессивные методы в земледелии и животноводстве. В макроэкономическом плане результатом является низкая товарность сельскохозяйственного производства и его недостаточная конкурентоспособность.

Чаянов считал необходимым выделить шесть типов крестьянских хозяйств: 1) капиталистические, 2) полутрудовые, 3) зажиточные семейно-трудовые, 4) бедняцкие семейно-трудовые, 5) полупролетарские, 6) пролетарские. Заметим, что к первой группе отнесены хозяйства, базирующиеся на наемном труде, а также занимающиеся перепродажей и ростовщичеством, — их и следует считать эксплуататорскими (кулацкими). К их числу не относятся хозяйства второй группы, базирующиеся на труде членов семьи, но систематически привлекающие и наемный труд. Следовательно, наличие или отсутствие в хозяйстве семейно-трудовой основы (а вовсе не наличие наемных работников, размер пашни, количество скота) выступает в качестве первого классового «водораздела» в деревне. И этот же критерий отделяет крестьян-полупролетариев (пятая группа), у которых размер хозяйства позволяет занять

примерно половину трудового потенциала семьи, от сельских пролетариев, которые продают больше половины своего рабочего времени на сторону (и поэтому в число семейно-трудовых хозяйств уже включены быть не могут).

В работе «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» (1927) Чаянов предложил путь развития специфических форм кооперативного объединения семейно-трудовых хозяйств (т.е. хозяйств со второй по пятую группу).

В программе Чаянова последовательно проводится мысль, что частновладельческое семейно-трудовое хозяйство — основная производственная ячейка крестьянской кооперации, ее экономический фундамент. К кооперативам должны отойти те операции, осуществлять которые они способны более эффективно, чем отдельное хозяйство. Если представить операции крестьянского хозяйства в виде звеньев цепи, которая тянется от поля (производство) к рынку (сбыт) и обратно, то естественное развитие кооперации начинается от рынка — с овладения ею функциями сбыта, закупки, кредита; затем процессами первичной переработки сырья (маслодельные, картофелетерочные, овощесушильные товарищества) и, наконец, некоторыми «вспомогательными» производственными процессами (общества по разведению племенного скота, товарищества по совместному использованию машин, мелиоративные товарищества и др.). Такая кооперация по звеньям «вертикальной» цепи операций призвана компенсировать те преимущества, которые крупное хозяйство имеет перед мелким.

В то же время обработка земли и выращивание урожая, уход за скотом, т.е. трудоемкие операции, требующие особо ответственного отношения и прилежания, учета многих конкретных и изменчивых обстоятельств, должны были, по мнению Чаянова, остаться за частными крестьянскими хозяйствами. Семейно-трудовое хозяйство имеет здесь явное преимущество перед крупным (как с коллективно-групповой собственностью, так и с государственной собственностью при наемном труде), поскольку обладает более мощными материальными стимулами, не требует расходов по надзору и контролю за качеством работ, ему не угрожает риск потерь от некомпетентного руководства, оно может более гибко приспосабливаться к рыночному спросу.

Следовательно, семейно-трудовое хозяйство, избавившись благодаря «вертикальной» кооперации от своих слабых сторон и сохранив сильные, способно превзойти крупные по своей конкурентоспособности и не уступать им по показателю товарности. Это мы видим ныне на примере многих развитых стран Запада. Как предвидел Чаянов, эффективность кооперативов проявляется здесь в относительно низких ценах на их продукцию и в дополнительных доходах самих кооператоров.

Такова организационно-экономическая сторона кооперативной концепции Чаянова. Но эта концепция содержит и общественный аспект. Кооперативы должны быть независимыми, демократическими, добровольными и самоуправляющимися организациями, объединенными в масштабах всей

страны. Низовые кооперативные товарищества крестьян объединялись бы в союзы и центры по отраслям деятельности (Сельскосоюз, Лыноцентр, Хлебосоюз и т.д.), а эти органы создавали бы центральный совет.

Социальная направленность хозяйственной деятельности кооперативов мыслилась Чаяновым, с одной стороны, как антикапиталистическая, а с другой стороны, как антибюрократическая.

Организуя крестьян для совместного сбыта и закупки продукции, создавая кредитные общества, товарищества по первичной переработке сырья и тому подобные объединения, кооперативы тем самым должны были постепенно вытеснять перекупщиков, ростовщиков, т.е. деревенских кулаков и городских посредников, эксплуатировавших крестьян.

В то же время кооперативы как самостоятельные, добровольные и самодеятельные организации должны были противостоять и бюрократическому произволу органов власти. Чаянов был категорически против фактически проводившейся политики огосударствления кооперации. Кооперативы должны были строить свои отношения с государством не по принципу подчинения, а по принципу «согласования интересов».

Какое соотношение концепции кооперирования Чаянова и «кооперативного плана» Ленина? Прежде всего следует отметить, что концепция Чаянова — это теоретически обоснованная и тщательно продуманная практическая программа, тогда как ленинский «план» — это своего рода «указатель направления» для экономической политики. Если не выходить за рамки содержания последних статей Ленина, то можно с уверенностью сказать, что программа Чаянова при развитии социализма как «строения цивилизованных кооператоров» не противоречила ленинскому плану.

Сталинская политика раскулачивания и принудительной коллективизации перечеркивала ленинский «кооперативный план» и была откровенно враждебна как программе Чаянова, так и основной массе крестьянства. Не случайно в разгар коллективизации Сталин, выступая на конференции аграрников-марксистов (27 декабря 1929 г.), обрушился на теорию устойчивости мелкокрестьянского хозяйства и на Чаянова персонально. Этим была предопределена трагическая участь ученого.

Система теоретических взглядов А.В. Чаянова была бы раскрыта неполно без анализа его воззрений на организацию сельскохозяйственной отрасли в целом.

Уже летом 1917 г. ученый выдвинул подробный план реконструкции аграрного сектора: передача земли в собственность трудового крестьянства, введение трудовой собственности на землю (без права купли-продажи участков), передача государству помещичьих хозяйств и образцовых имений, введение единого сельхозналога для частичного изъятия дифференциальной ренты. Программа Чаянова была весьма радикальной и предвосхитила многие аграрные нововведения эпохи нэпа. Характерно, что уже в 1917 г. ученый

отрицательно отнесся к эсеровскому требованию об уравнительном наделении крестьян землей, полагая, что подобный режим землепользования не соответствует гибкой природе семейно-трудового хозяйства и потребует непосильных затрат при многократных межевых переделах.

Намечая планы аграрного переустройства, Чаянов исходил из необходимости следовать двойственному критерию — повышение производительности труда и демократизация распределения национального дохода. Позднее им было предложено разграничение двух типов рентабельности аграрных мероприятий: экономическая рентабельность выражалась в росте доходов отдельного хозяйства, социальная — в реализации интересов всего народного хозяйства. Уже в ранних работах ученый выдвинул положение об «Организованном Общественном Разуме» как едином субъекте аграрной политики, т.е. о подчинении аграрного сектора высшим долговременным интересам общества.

В послеоктябрьский период в центре внимания Чаянова находится программа общественной агрономии. Возглавляемый им институт сельскохозяйственной экономии становится, в сущности, теоретическим и методическим центром по разработке рациональных методов ведения сельского хозяйства. Сам Чаянов создает специальные работы по интенсификации аграрной экономики Нечерноземья, русского Севера.

Его труды по экономике крупных аграрных регионов, намеченные здесь мероприятия (специализация региона на экономически выгодных культурах, рациональное сочетание отраслей при их подчиненности отрасли, производящей наиболее рентабельные продукты, правильное землеустройство, использование достижений аграрной науки) не потеряли значения и по сию пору.

В связи с разработкой проблем орошаемого земледелия в Туркестане и в Голодной степи Чаянов выдвигает идею активной государственной политики по использованию водных ресурсов. Конечная цель такой политики видится ему в достижении наивысших урожаев с единицы орошаемой площади. Опираясь на собственную концепцию водной ренты, ученый предлагает ввести плату за воду и регулировать ее с учетом изменений цен на продукты и средства производства, а также капитальных затрат.

Крупным достижением Чаянова является выдвинутая им теория дифференциальных оптимумов сельскохозяйственных предприятий. По Чаянову, оптимум имеет место там, где при «прочих равных условиях себестоимость получаемых продуктов будет наименьшая»⁴. Согласно Чаянову, в аграрном секторе экономики оптимальные размеры хозяйств весьма сильно зависят от природно-климатических, географических условий, биологического характера процессов, других особенностей, поэтому учет регионального фактора здесь особенно необходим.

Чаянов выдвинул и весьма простую методику определения оптимальных размеров предприятия. Так, в земледелии все элементы себестоимости подра-

² Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. М., 1928. С. 13.

зделялись им на три группы: 1) уменьшающиеся при укрупнении хозяйств (административные расходы, издержки по использованию машин, оборудования, построек); 2) увеличивающиеся при укрупнении хозяйств (транспортные издержки, потери, связанные с ухудшением надзора за качеством труда); 3) не зависящие от размера хозяйства (стоимость семян, удобрений, погрузочно-разгрузочные работы и т.д.). По Чаянову, задача нахождения оптимума сводится к нахождению точки, в которой сумма всех трех видов издержек на единицу продукции будет минимальной.

Вплоть до середины 1920-х гг. концепция дифференциальных оптимумов использовалась Чаяновым в целях обоснования «вертикальной кооперации» (для самостоятельных и относительно небольших крестьянских хозяйств). В 1928–1930 гг. положение резко изменилось. В указанные годы в центре внимания А.В. Чаянова находятся уже вопросы организации крупных и крупнейших сельскохозяйственных предприятий — совхозов. Такой поворот в научных занятиях, ознаменовавший фактически разрыв с прежней концепцией индивидуального семейно-трудового хозяйства (как основы аграрного сектора), не является итогом естественной идейной эволюции ученого. Скорее речь шла о вынужденном компромиссе с системой, которую сам он именовал «государственным коллективизмом».

Чаянов, видимо, понимал, что при новых политических реалиях индивидуальное крестьянское хозяйство сохраниться не сможет. Вместе с тем он органически не мог оправдывать и обосновывать мероприятия по административному насаждению колхозов. Совхозная форма представлялась ему более приемлемой, так как ее легче было использовать для внедрения механизации, передовых методов аграрной науки. Сообразуясь с выдвинутой ранее идеей о различении социальной и экономической рентабельности, Чаянов предложил тройственный критерий оценки деятельности крупных совхозов: по степени выполнения ими государственного плана, с точки зрения учета интересов региона, и, наконец, по уровню прибыльности самого предприятия. В разработанные им организационные планы совхозов ученый включил новые способы использования техники: тракторные колонны, применение системы машин (трактор, комбайн, грузовик), таборное выполнение работ, при котором сельскохозяйственная техника, иногда с работниками, остается на ночь в поле и т.д. Характерно, однако, что проблема индивидуальной мотивации труда, занимавшая ранее одно из центральных мест в творчестве Чаянова, в работах 1928–1930 гг. практически не исследовалась.

Новая программа Чаянова предусматривала первоочередное создание гигантских (размером в 40–100 тыс. га) централизованно-управляемых хозяйств по производству зерна. После простейших с точки зрения организации зерновых совхозов данная форма должна была распространяться в овощеводстве, льноводстве, хлопководстве. Для предприятий каждой отрасли ученым были разработаны дифференцированные технические и организационные

нормативы. По Чаянову, всеохватывающая система механизированного земледелия должна была сформироваться довольно быстро – за 10–15 лет.

Внешне, несомненно, конформистская последняя программа Чаянова продиктована не только естественным чувством самосохранения. Чаянов желал быть полезным Отечеству даже в труднейших условиях «великого перелома». С этим связаны его попытки внедрить научные разработки при организации Дигорского агроиндустриального комбината в Северной Осетии, Еланского и Воловского комбинатов в Тульской области, зернового совхоза «Гигант» под Ростовом, хлопкового совхоза «Пахта – Арал» в Голодной степи. Некоторые исследователи считают эти разработки прообразом современных агроиндустриальных комбинатов⁵.

Таким образом, воззрения А. В. Чаянова претерпели значительную эволюцию. Но в историю экономической мысли он вошел прежде всего как теоретик трудового крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации. Именно в учении о вертикальной крестьянской кооперации, способной сочетать высокую мотивацию к труду отдельной крестьянской семьи и преимущества добровольно создаваемых кооперативов, проявились основные теоретические достижения этого экономиста.

⁵ Взгляды М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева, Л.Н. Юровского и современность. М., 1991. С. 56.

Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. М., 1928. С. 13.